

Илья Блувштейн, Лирика

* * *

Надоело мне
                                Рот в улыбке растягивать.
Я хочу быть собой,
                                А я неулыбчив и хмур.
Я хочу
                                Белый вермут
Наблюдая за жизнью
                                Потягивать.
И философствовать.
                                Сам с собой.

* * *

Погода - чудо.
И в этом чуде
Иду, как тень,
Не помня себя.

Какие-то связи,
Какие-то планы,
И всё без Тебя.
Всегда без Тебя.

* * *

На перепутьи двух дорог –
Иль в жизнь, или в могилу -
Стою опять. Всегда один,
Уже совсем нет силы.

Конечно, в жизнь. Но как? Куда?
Не вижу красоты. А я эстет,
И без неё
Мне смысла в жизни нет.

Кругом - лишь быт и суета,
Вещей круговорот.
Но из повозки выпал я,
Стою среди дорог.

* * *

Жизнь, наверно, всё-таки прекрасна,
Если может волновать ещё
Взгляд случайный, в сутолке трамвайной
Брошенный в упор через плечо.

В этом взгляде, так открытом миру
Множество вопросов можно прочитать.
Разрешите ж мне, взяв лиру,
Попытаться Вас вам рассказать...

* * *

Ты - сон, прервавшийся внезапно.
Хочу опять заснуть,
Чтоб замереть в восторге страстном,
Тебя увидев. Заглянуть,

Смотреть в глаза твои большие,
Не отрываясь, не дыша.
И не бежать в миры иные,
Где нет тебя, где нет тебя.

Но сны кончаются всегда –
Я знаю это твёрдо.
Потом бессоница, когда
Всё вспоминаешь точно.

Потом - и на круги своя
Вернёмся мы с тобой...
Благодарю тебя за то,
Что ты была со мной.

* * *

Да как я мог не позвонить
тебе, Тебе, ТЕБЕ?
И суетливо изменить
СЕБЕ, Себе, себе.

Я оправданий не ищу,
Ты...просто так...прости.
Но сам себя я не прощу
За эти не-звонки.

* * *

Я не забуду этот день –
Из прошлого листок.
Он занесён из лета к нам
В осенний холодок.

Как будто август и опять
Мы начали с тобой
Игру любви. И снова я
Такой же молодой.

Из череды ночей и дней,
Текущих, как вода,
Мы вырвались. И унесли
В далёкие мира.

* * *

Опять, вдруг, в толпе, я увидел Тебя,
Опять поманила улыбка Твоя...

А может улыбка совсем и не та.
А может быть та, только не для меня.
А может ещё много всяческих может,
И это уже никогда не поможет

Подумать, что ты меня хочешь увидеть,
Поверить, что любишь, а не ненавидишь,
Надеясь, я тебе не безразличен,
А всё-таки чуточку - но симпатичен.

* * *

Безумие ушло и стало всё ровнее,
Спокойнее любовь и, всё-таки, любовь.
Как в свете матовом, в тепле оранжереи
Цветут весь год цветы и пахнут, вновь и вновь.

И если ты уйдёшь, исчезнешь навсегда,
Меня ты не убьёшь и не спасёшь себя.
Но часть меня возмёшь с собой в свои края.
Оставшемуся мне, как жить, любовь моя?

* * *

Вот долгожданная свобода
Пришла. И что мне делать с ней?
В душе - такая непогода,
А вьюга вьюжит все сильнее.

И ничего уже не видно,
Лишь мгла кругом. Такая тьма
Что несомнено, очевидно
Душа теперь навек мертва.

Не реагирует на внешний
Ни свет, ни звук, ни смех, ни плачь.
Да, да, конечно, самый злостный
Я для обоих нас палач.

Убил любовь твою земную
И неземную, может быть.
И ты ушла. А я тоскую
И не могу тебя забыть.

И кажутся не так и важны
Твои чудачества и бред...
В сравненьи с жизнью той, вчерашней,
С тобою вместе двести лет...

* * *

“В кабаках, в переулках, в извивах”

А. Блок

В облаках, перевалах, равнинах,
В ресторанах и прочих местах,
Я искал отстранённо красивых
С неземною печатью в глазах.

Выпадала три раза удача
В долгой жизни за эти года:
Счастья три, а могло быть иначе.
Что ж терзаешь напрасно себя?

И опять одинок, нелюбимый,
С вековечной тоскою в глазах,
Как чужие земле пилигримы,
Обитающие на небесах,

В звёзды всматриваешься постоянно,
Позабыв посмотреть вокруг себя.
Неужели надежда угасла?
Неужели так будет всегда?

* * *

Сомнений нет, что весь умру
И обо мне никто не вспомнит,
Быть может, кроме дочери моей –
Ведь детские воспоминанья
Всегда глубоки
И неясны.

* * *

Как хорошо быть в гуще жизни
И диссертации писать,
Не думать о судьбе и смерти,
А, видя цель, скакать, скакать.

Такая жизнь - удел счастливых,
И я счастливым этим был,
Пока звонок из Ленинграда
Меня совсем не оглушил.

И впереди ни зги невидно.
Я спешился. Ищу пути.
К земле прижался ухом, брюхом –
Всё тщетно. Некуда идти.

Конь в нетерпении бьёт копытом –
Не в силах просто так стоять,
Не понимает, как же может
Хозяин на земле лежать.

Когда поля, простор, лошадки:
"Скорей, хозяин, в стремяна.
Могу аллюром иль галопом
Скакать, как прежде, как вчера."

По-своему конь прав - он стынет,
И надо пожалеть коня.
А то от долгого стоянья
Кровь станет слишком холодна.

Взбираюсь на коня в раздумьи:
Куда же всё-таки идти?
Куда-то надо. Попытаюсь
Смысл жизни где-нибудь найти.

И вот бредём неторопливо.
Я сдерживаю пыл коня.
Напоминает резвым нравом
Он часто прежнего меня.

* * *

Я один как всегда,
Несмотря ни на что,
Невзирая на все
Дружелюбные лица.

И я знаю - смогу
Пронести этот крест
Одиночества. Но
Никогда не смириться.

* * *

Время, как сито,
Просеет ненужное,
Мелкое, зыбкое,
Тщетное, ложное.

И сохранит память неповторимое
Чувство единства с тобой абсолютное
В беге стремительном века двадцатого
С дымкой Истории града Петровского.

* * *

Когда, погрязнув в суете и быте,
В общении, лжи, пороках всех эфира,
Ты, наконец, останешься без свиты –
Один, отгородившийся от мира,

Тогда становишься самим собой,
И возвышаешься над праздной суетой,
И очищаешься без всякого причастья,
И тела нет - есть только духа счастье.

* * *

Опять мой конь с разбега встал, как вкопанный
И замер. И глядит по сторонам,
Как будто хочет разобраться всё-таки,
Куда его хозяин погонял.

Ну что ж, смотри. Проверь чутьё хозяина,
Нашёл ли место для себя и для коня.
Не зря ли на лице его испарина,
И не пустая ль это беготня?

* * *

Эмиграция

Я ухожу из мира - в мир иной:
Другой, другой, другой, совсем чужой.
Где снова я рожусь - теперь не в чреве,
А в аэропортовском отделе.

Всё прошлое везу я за собой:
Что в книгах, полюбившихся порой,
Что в голове, почти уже седой,
Что в детях, вдруг произведённых мной.

И впереди - туман, туман, туман.
Но солнце, пробежавши по домам,
Мне говорит, что счастье есть на свете
Не в космосе, а на земной планете.

* * *

Сегодня я с собой в ладу,
Сегодня я с собой не спорю.
Иду туда, куда хочу,
Люблю того, кого хочу,
А не того, кто под рукою.

Как будто этот день пришёл
Из той из прошлой, первой жизни.
Часы свободы перевёл
И на Голаны снизошёл.
И зазвучали те же песни.

* * *

Сыну

И эта страница зачёркнута
И эта, и эта, и та.
Точнее сказать - перевёрнута,
Ничто зачеркнуть нельзя.

Останется след навечно
В душе и в судьбе - везде.
А стрессы - это не вечно,
Забудутся, как во сне.

* * *

Dead Sea

Я люблю эту нирвану,
Эту божью благодать,
Где смешались земли, страны,
Где ничто нельзя понять.

Где живешь непостижимым,
Где не нужно понимать
И отбросив, что разумно
Голосам иным внимать.

* * *

Лирическое отступление при восхождении на Эльбрус

О женщины мои! Кого любил когда-то
Со мною вы всегда - все лучшие года,
Шагаешь час, другой, и пятый, и десятый,
Пролистываю всё - чтоб не сойти с ума.

В любовные слова мы с вами не играли:
“Люблю”, “навек твой”, “полжизни подарю”...
Друг друга по глазам мы с вами узнавали,
Мы верили глазам и больше ничему.

Эльбрус - он вам. Дарю его красу и нежность,
Как никогда не мог я подарить себя.
И, глядя на его двуглавую безбрежность,
Быть может иногда вы вспомните меня.

* * *

Один в горах. Тепло. И шум воды.
И больше ничего не надо.
С собой владу. И внешние миры
Не проникают через гор ограду.

* * *

Тридцать Лет Спустя

Круг завершен - опять в горах
И виды те же, как тогда.
Опять судьбой я занесён
На небеса. И здесь всегда

Нет времени. И суеты,
Культуры, politics, идей.
Одна погода правит бал,
И, может быть, Бог вместе с ней.

Тогда Союз был - station "Мир",
Кавказ. И горизонт кругом
Был панорамой из окна
В горах - и было так всегда.

Теперь - Канада, Rockies,
И Wistler mountain,
Но та же панорама
В окне из ресторана.

И тоже пиво,
Тот же mood,
И тридцать лет –
Как пять минут.

* * *

Архитектура природы –
Лучшая из архитектур.
Где безгранична свобода –
И никаких культур.

* * *

Ушёл и этот день и суету унёс
С собой в другие дни,
А вече р мне принёс
Молчание и плеск Niagara реки

И озеро вдали,
И горизонт крутой –
Связующую нить
Меж небом и водой.

* * *

Мир кругом - за окном,
И в душе, и вовне
Оболочки моей...
Повсеместно...езде...

* * *

Как всё сложно в этой жизни –
Многоплановость во всём.
И в явлении простейшем
Сто сторон при всём при том.

Искушение велико
В идеальный мир уйти:
Позабыв про то и это
Смысл в искусстве обрести.

Нет в искусстве столько планов,
Управляемость во всём.
Сколько надо - океанов,
Что хотим - о том поём.

* * *

Тупик и есть тупик.
Хороших нет исходов.
Кругом иль напрямик,
Простой иль сложный путь.

Нет выхода того,
Что нам даёт свободу,
Спокойствие души
И возвращает жизнь.

* * *

Что мне делать с остатком жизни?
Всё достигнуто. Целей нет.
Дети выросли и улетели.
Не пора ли достать пистолет?

Или, может быть, всё же рано,
Раз здоровье не подвело?
Пока горы, трава, океаны
Оживляют сердце моё.

* * *

Зачеркнул я ту жизнь –
Возвращения нет.
Никогда, никогда,
Не вернуть этих лет.

И не стоит пытаться
Оживить, что ушло.
Всё бывшее богатство
Отгорев, отошло.

* * *

Definition of nirvana,
What it can be, tell, my friend?
Laying in the Dead Sea naked –
This is my eternal brand.

* * *

Двойственность или двуликость?
Или размерность другая?
В каждом - своя многомерность,
Маленькая или большая.

В каждом мире обитают,
Счастья, надежды, сомненья,
Всяческие противоречья
В теле одном совмещая.

Как ни покажется странным
И неестественным это,
В мире непостоянном
Разум не знает ответа.

* * *

Умолкают слова,
Затихают шаги,
Замирает листва,
Растворившись в ночи.

Наползла тишина
Пеленой облаков.
Оживает душа
Без привычных оков.

* * *

Может быть, это - поиск.
Может, это всегда.
Хочешь или не хочешь,
Эта судьба - навсегда?

Слов миллионы разумных –
Нами непонятый звук.
Ждём ощущений безумных,
Сердца трепещущий стук.

* * *

Я наслаждаюсь одиночеством,
Смакуя каждый его миг.
И погружаюсь в самого себя,
Забыв миров безумный лик.

И можно воссоздать гармонию,
В разумный выстроить полёт
Бессвязных действий какофонию,
И обуздать желаний гнёт.

* * *

Играю в шахматы. Зачем?
Такое лето за окном...

* * *

Блок и я на Эгейском море.
Солнце светит как всем, всегда:
Аргонавтам, богам, поэтам,
Отошедшим давно в века.

Всё в природе осталось тем же.
Древний грек иль двадцатый век –
Ей одно, для природы вечной,
Безразличной к тебе, человек.

Только ты без неё не можешь:
Солнце, горы, моря, леса.
Ими дышишь и в совокупленьи
Оживает твоя душа.

* * *

Никуда не бегу,
                    Никуда не спешу,
А смотрю на огни,
                    Что мерцают в ночи
В чужеземной стране,
                    От моей вдалеке
И одной, И другой,
                    Да и третьей уже.

Так сидел бы один,
                    Сам себе господин,
День, неделю и год,
                    Отойдя от забот,
Что обычно толпой
                    Поспешают за мной,
Погоняя меня,
                    Из огня в полымя.

* * *

Зимою - лето, в январе - плюс тридцать
И солнце на балконе бьёт в глаза.
И можно ещё жизни удивиться
И помечтать, вперяясь в небеса...

Вдруг, незаметно, быстро потемнело,
Луна серпом зависла наверху.
И звёзды проявляются несмело,
А город погрузился в темноту.

* * *

Опять на Ниагаре,
Теперь уже один,
Укутанный туманом
Нагрывших седин.

Шестнадцать лет прошедших,
В один миг промелькнувших,
Как воды, быстротечных,
Как водопад, ревущих,

Остались за спиной,
Притихли и молчат.
Не тянут за собою
И грузом не лежат.

* * *

Миллионы фотографий,
Лица, лица, лица, лица,
В фас и профиль, юных, зрелых –
Голова от них кружится.

Много очень симпатичных,
С кем судьба свела однажды.
С кем бывало интересно
Иногда, а, может, - дважды.

Только нет меж ними этих
Лиц, впечатавшихся в душу
И живущих там, как дома,
О себе напоминая

По капризу своему
Не подвластно ничему,
Ни страданию, ни желанию,
Ни запрету моему.

Лиц, которых я познал,
Кого страстно я желал,
С кем безмерно счастлив был –
Лиц, которых я любил.

* * *

Что-то Муза замолчала
И куда-то убежала –
Она просто испугалась
Деловитого меня.

Понастроившего планы,
Разогнавшего туманы
И шагающего прямо,
Обходя любые ямы.

* * *

Над Канадой, над Канадой
Солнце низкое садится.
Мне уснуть давно бы надо, -
Отчего же мне не спится?
Над Канадой небо сине,
Меж берёз дожди косые...
Хоть похоже на Россию,
К счастью, это не Россия.

К счастью, мы живём в Канаде,
А не там, где всё ломают,
А построить - забывают,
Знать, судьба у них такая.
Мне снежок - напоминанье,
Прошлой жизни воскрешенье:
Бурной юности круженье,
Где веселье на веселье.

Неизбежно всё проходит,
Зрелость жизни наступает.
Беспорядок бьёт по нервам,
А бесправность удушает.
Над Канадой небо сине,
Меж берёз дожди косые...
Хоть похоже на Россию,
К счастью, всё же - не Россия.

* * *

Я хожу по тем же тропам,
Каждый шаг давно знаком.
Знаю, что за поворотом,
Справа, слева - и кругом.

И в четвёртом измерении
Неожиданностей нет –
Всё спланировано точно.
И на всё готов ответ.

Как-то надо затеряться,
Испариться в никуда.
В небывалом оказаться
И, быть может, навсегда.

* * *

Нам не дано себя понять –
Да и не надо.
Земля не повернётся вспять
Жрецам в награду.

Да и рискованно познать
Себя до сути:
До высоты, до глубины,
До самой жути.

Так, в неведеньи доживём
Себя не зная.
Спокойно в старости умрём
В надежде рая.

Copyright © Ilia Bluvshstein. All rights reserved.